

ГЛАГОЛЬНЫЙ ВИД И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

JERZY KALISZAN

Морфологическая система русского языка является ареной активного взаимодействия и сложного переплетения фактов словообразования и грамматики. С одной стороны, динамика и характер словообразовательных процессов, соотношение отдельных словопроизводственных типов и способов, выбор и продуктивность определенных деривационных средств во многом зависят от категориально-грамматических свойств базовых (производящих) слов. С другой стороны, внутренний динамизм грамматической системы обуславливается главным образом действием словообразовательных процессов, так как производные слова, облигаторно становясь единицами данной системы, участвуют тем самым в формировании и количественном наполнении отдельных ее категорий. Таким образом, взаимосвязь словообразовательной и грамматической систем проявляется на уровне как базовых, так и результативных единиц деривации.

Из отдельных частеречных грамматических категорий, взаимодействующих со словообразовательным уровнем, особой активностью характеризуется глагольная категория аспектуальности. В данной статье предпринимается попытка описания некоторых случаев системного соотношения этой категории со словообразованием в тех, разумеется, его сферах, где в качестве базовых (производящих) и/или результативных (производных) единиц выступают глагольные лексемы.

Так, глубокая и неразрывная связь категории аспектуальности со словообразованием четко прослеживается в целом ряде типов именной отглагольной деривации. Наряду с отглагольными деривационными типами, индифферентными к видовому признаку базовых глаголов, существуют типы, реализующиеся только на структурно-семантической базе глаголов несовершенного вида. Таковы, например, субстантивные типы, оформляемые суффиксами *-ач*, *-ун*, *-ак(а)*, *-аг(а)*, *-л(а)*, *-льщик*, *-лк(а)*, *-льник*, *-льн(я)*, ср.: *трепач*, *дрыгач*, *толкач*; *бегун*, *говорун*, *хохотун*, *писака*, *кривляка*, *ломака*; *бродяга*, *нудяга*, *тудяга*; *зубрила*, *кутила*, *ловчила*; *вязальщик*, *носильщик*, *рисовальщик*¹; *прялка*, *зажигалка*, *мазилка* (исключение: *распялка* – от глагола совершенного вида *распять*); *будильник*, *паяльник*, *полольник*; *читальня*, *спальня*, *красильня*.

Кроме указанных выше мутационных типов с общим деривационным значением носителя процессуального признака непосредственную обусловленность имперфективностью мотивирующих глаголов обнаруживает и ряд транспозиционных словообразовательных типов, оформляемых такими, например, суффиксами, как *-н(я)*, *-б(а)*, *-еж*, *-от*, *-от(а)*, ср.: *долбня*, *резня*, *хохотня*; *божеба*, *ворожба*, *ходьба*; *грабеж*, *дележ*, *кутеж*; *грохот* (от *грозить*), *топот* (от *топать*), *цокот* (от *цокать*); *зевота*, *икота*, *пахота*.

Только имперфективными глаголами мотивируются также имена прилагательные с суффиксами *-ов-*, *-уч-/ач-*, *-ен-/н-/т-*, *-к-*, *-льн-*, напр.: *исковой*, *маховой*, *плясовой*, *скаковой*, *сторожевой*, *ходовой*; *висячий*, *жгучий*, *колючий*, *липучий*, *стоячий*, *ходячий*; *вареный*, *жареный*, *краденый*, *рваный*, *дутый*, *колотый*; *варкий*, *знобкий*, *ломкий*, *ноский*, *плавкий*, *садкий* (от *садиться*, о ткани); *вязальный*, *купальный*, *родильный*, *спальный*, *рисовальный*, *сушильный*.

Имперфективными глаголами в подавляющем большинстве мотивированы и глагольные дериваты. Так, префиксально-суффиксальные и префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы являются последовательно отымперфективными глаголами. Отымперфективность, за немногими исключениями, характерна и для суффиксальных и префиксально-постфиксальных глагольных образований. Она характерна также для основного массива префиксальных глаголов.

Таким образом, имперфективность исходных глаголов составляет грамматическую характеристику и неотъемлемое свойство целого ряда как именных, так и глагольных типов русской deverbalной деривации.

На этом фоне маловыразительной, а иногда и почти незаметной в процессах образования deverbalных дериватов оказывается роль категории перфективности. Детальный анализ словообразовательных типов современного русского отглагольного словопроизводства заставляет прийти к выводу, что эти типы относительно редко требуют в качестве мотивирующих глаголы совершенного вида. В подсистеме именной отглагольной деривации одним из инцидентальных в этом отношении случаев является образование существительных с суффиксом *-ч(а)*, таких, как *выдача* (от *выдать*), *отдача* (от *отдать*), *передача* (от *передать*), *подача* (от *подать*), *придача* (от *придать*), *раздача* (от *раздать*), *удача* (от *удаться*), *добыча* (от *добыть*) и т.п., или существительных с суффиксом *-енность/-нность/-тость* типа *договоренность* (от *договориться*), *сговоренность* (от *сговориться*), *слетанность* (от *слетаться* «приобрести слетанность – о летчиках»), *станцованность* (от *станцеваться*), *вработанность* (от *вработаться*), *вкатанность* (от *вкататься*; спорт.), *задолженность* (от *задолжать*), *сметность* (от *сметься*) и под. В подсистеме глагольной deverbalной деривации исключение составляют глаголы с чистовидовым суффиксом *-ива-/ва-/а-* типа *сдавливаться* (от *сдавить*), *давать* (от *дать*), *воскрешать* (от *воскресить*), относительно немногочисленные префиксальные глаголы вроде *вбросить*, *докупить*, *закинуть*, *надвинуть*, *оттолкнуть*, *подзабыть*, *предрешишь*, *прихлопнуть*, *пропихнуть*, *разузнуть*, *спрыгнуть*, *унырнуть* и под., некоторые глаголы с суффиксом *-и-* типа *рушить* (от *рухнуть*), *воскресить* (от *воскреснуть*), *усыпить* (от *уснуть*), единичные префиксально-постфиксальные глаголы типа *оступить* (от *ступить*), *отмахнуться* (от *махнуть*), *усесться* (от *сесть*), *улечься* (от *лечь*), единственный в русском языке суффиксально-постфиксальный глагол *присаживаться* (от *присесть*).

В отдельных случаях аспектуальный признак базовых глаголов лежит в основе дифференциации, разграничения омонимичных деривационных типов, т.е. типов, оформляемых материально тождественными, но функционально разными словообразовательными средствами. Например, суффиксальный сегмент *-ива-*, присоединяясь к основам перфективных глаголов, выполняет лишь чистовидовую функцию, ср.: *выздороветь* – *выздоровливать*, *увеличить* – *увеличивать*, *выкрасить* – *выкрадывать*, *проколоть* – *прокалывать*, присоединяясь же к основам имперфективных глаголов, данный сегмент выражает наряду с видовым, грамматическим значением одновременно и словообразовательное значение итеративности, фреквентативности, ср.: *ловить* – *лавливать*, *ходить* – *хаживать*, *гостить* – *гащивать*, *ночевать* – *ночевывать*.

¹ В специальной литературе можно встретить единичные случаи образований на *-льщик* от глаголов совершенного вида: *склепать* – *склепальщик* и *скидать* – *скидальщик*. См. об этом: *Русская грамматика*, под ред. Н. Ю. Шведовой, т. 1, Москва 1980, с. 144.

Связь категории аспектуальности со словообразованием наблюдается не только на уровне базовых единиц отглагольной деривации (вербальной или именной – субстантивной и адъективной), но также и на уровне результативных единиц – отглагольных глаголов, аффиксы которых, наряду с выражением словообразовательных значений, т.е. указанием на акциональные свойства, на способ глагольного действия, одновременно выполняют и видообразующую функцию. Многие из глагольных суффиксов являются стандартными показателями аспектуальной семантики, однозначно относящими производные глаголы либо к совершенному, либо к несовершенному виду.

Например, приглагольный семельфактивный суффикс *-ну-* в производных типа *толкнуть, махнуть, скользнуть, дунуть* регулярно сообщает им грамматическое значение перфективности. Значение имперфективности, в свою очередь, закономерно выражают, между прочим, приадъективный суффикс *-ну-*: *слепнуть, сохнуть, крепнуть, горкнуть* и т.п., присубстантивные и приадъективные суффиксы *-е-*, *-и-*, *-нича-*: *сиротеть, сатанеть, советь, столбенеть* и *алеть, свирепеть, мутнеть, глупеть; партизанить, лисить, смолить, слесарить* и *ловчить, хитрить, холодить, кособочить; плотничать, подхалимничать, сумасбродничать, балаясничать* и *жадничать, нервничать, подличать, серьезничать*, суффикс *-ива-*, осложняющий основы глаголов совершенного или несовершенного вида: *выздоровливать, увеличивать, выкрадывать, прокалывать* и *лавливать, хаживать, гащивать, ночевывать*. С точки зрения видо-образующих способностей суффиксов отдельно следует назвать суффикс *-ова-*, словообразовательное действие которого является богатейшим источником биаспектуальных глаголов; ср. отсубстантивные *пломбировать, математизировать, коллективизировать* или отадъективные *интернационализировать, объективировать, индивидуализировать*.

Теснейшая связь категории аспектуальности со словообразованием наблюдается в сфере глагольной префиксации. Вербальные префиксы почти последовательно являются маркерами перфективности, т.е. относят новообразованные глаголы к категории совершенного вида, напр.: *разжечь, взлететь, выписать, доехать, застроить, наклеить, отзаниматься*.²

² Данный случай взаимодействия словообразования и грамматики неоднократно подчеркивался В. В. Виноградовым. Ср., напр.: „Особенно трудно провести прямую и резкую грань между словообразованием и морфологией в узком смысле в системе русского глагола. Префиксальное словообразование глагола тесно связано с видовым формообразованием” (В. В. Виноградов, *Исследования по русской грамматике*, Москва 1975, с. 181).

Грамматические функции отдельных типов глаголообразующих аффиксов создают основу грамматической классификации глагольных дериватов различных способов словообразования. Так, префиксальные глаголы, как уже указывалось, являются, как правило, перфективными глаголами (исключение составляют глаголы с префиксом *со-*, типа *сосуществовать, сопереживать*, единичные глаголы с префиксом *пред-*, например, *предвидеть, предчувствовать*, а также глагол *дисгармонировать*). Суффиксальные глаголы могут быть как перфективными, так и имперфективными (примеры тех и других см. выше). Префиксально-постфиксальные глаголы закономерно являются перфективными (ср. *вслушаться, взбушеваться, выспаться, дожидаться, зачитаться, ослышаться, обсчитаться, облетаться, объесться, отоспаться, подольститься, присмотреться, проболтаться, разъехаться, сжиться, ухихикаться* и т.п.), а постфиксальные и суффиксально-постфиксальные – имперфективными глаголами (*мыться, белеться, плакаться, грозиться* и т.п.; *толпиться, скуниться, петушиться, кудрявиться* и др.). Аспектуальные свойства префиксально-суффиксальных и префиксально-суффиксально-постфиксальных глаголов дополнительно сопряжены с частеречными характеристиками мотивирующих слов: отыменные глаголы последовательно являются перфективными (ср. *затенить, искрестить, окаймить, осиротить, обсахарить, обезжирить, наполнить, облагородить, замшесть, обезрыбеть, покрасиветь, обнародовать, получить* или *обанкротиться, запутиниться, прилуниться, проитрафиться, наловчиться, посчастливиться, ухитриться*), отглагольные же – либо перфективными (напр.: *вполоснуть, уронить, обхватить; проснуться, сжалиться, встрепенуться*), либо имперфективными (напр.: *припевать, потряхивать, отстукивать; перешучиваться, перешептываться, придуриваться*).

Итак, глагольный вид в русском языке является грамматической категорией, обнаруживающей глубокую органическую связь со словообразовательной системой. С одной стороны, возможность реализации многих деривационных типов, как именных, так и глагольных, обуславливается аспектуальными признаками базовых глаголов; с другой стороны, в системе глагольной деривации эти признаки и сами обуславливаются словообразовательными процессами, относящими новообразованные глаголы, как отыменные, так и отглагольные, к грамматической категории либо совершенного, либо несовершенного вида, либо – в отдельных случаях – к нейтральной в видовом отношении субкатегории биаспектуальности.